
**«В целях изоляции Алихана Букейханова
от казахского населения выслать его в Москву»
(по материалам ЦА ФСБ России)**

Василий Христофоров

«In order to isolate Alikhan Bukeikhanov from Kazakh population, deportation to Moscow is ordered» (on the materials of Central FSB Archive)

*Vassiliy Khristoforov (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences,
and Russian State University for Humanities, Moscow)*

В 2016 г. международное сообщество отмечало 150-летие со дня рождения выдающегося казахского государственного и общественного деятеля, учёного, журналиста и переводчика Алихана Букейханова (Букейхана) (1866—1937). Мероприятия в его честь проходили под эгидой ЮНЕСКО в Казахстане, России и Турции.

Долгое время имя Алихана Букейханова было под запретом. Дело в том, что он был инициатором формирования казахской общественно-политической партии «Алаш», стремился к созданию независимого Казахстана, стал первым председателем автономного правительства Алаш-Орды и в годы Гражданской войны активно боролся против советской власти. Несмотря на то, что по решению Президиума ВЦИК от 3 июня 1920 г. преследование бывших членов правительства Алаш-Орды за их прошлую деятельность запрещалось, причём они были допущены к работе в советском государственном аппарате¹, Букейханов и многие его соратники оставались под негласным контролем органов государственной безопасности и подвергались репрессиям. В итоге большинство их, в том числе Букейханов, были расстреляны, а реабилитированы лишь после смерти Сталина.

В советской историографии позиция сторонников движения «Алаш» оценивалась как контрреволюционно-националистическая. Ситуация изменилась лишь после того, как в 1990-х гг. у исследователей появилась возможность работать с ранее закрытыми архивными документами. Однако деятельность Букейханова, несмотря на публикацию ряда биографических работ о нём, до сих пор недостаточно изучена.

Среди подобных изданий на русском языке следует в первую очередь назвать труды Султан-Хана Аккулы². На основе анализа архивных документов и научной литературы, богатого наследия Букейханова, в том числе его публицистики, исследователь показывает, что он был убеждённым сторонником реформ и противником революционных потрясений. В связи с 90-летием движения «Алаш», широко отмечавшемся в Казахстане в 2008 г., в журнале «Исторический архив» в 2009 г. были опубликованы материалы по истории движения, в частности фотолетопись и биографические справки на его руководителей

© 2017 г. В.С. Христофоров

¹ ЦА ФСБ России, д. Р-34862, л. 63—64.

² Аккулы С.-Х. Алихан Букейхан. Т. 1. Творец истории. Т. 2. Завещание. Астана, 2016.

и крупных деятелей³. Большая их часть, как и представителей национальных партий и движений в других республиках СССР, в 1930-х гг. была репрессирована. Однако в связи с тем, что авторам этой публикации были недоступны материалы Центрального архива (ЦА) ФСБ России, некоторые сведения биографического характера о лидерах и руководителях «Алаш» и Алаш-Орды, а также об активных участниках движения и национально-государственного строительства начала XX в. в Казахстане оказались неточными или невыясненными. Другая работа по данной проблематике в том же номере журнала — статья В.И. Шишкина, который ввёл в научный оборот ранее неизвестные архивные документы по истории взаимоотношений Алаш-Орды и Временного Сибирского правительства⁴.

В советской историографии деятельность Букейханова долгое время оценивалась отрицательно, его обвиняли в «буржуазном национализме» и консерватизме. В работах С.-Х. Аккулы, других публикациях содержатся сведения о политических преследованиях, аресте, высылке, содержании под стражей, суде и последующем расстреле Букейханова. Однако в подобных работах имеются неточности и «белые пятна», связанные с периодом, когда он находился под надзором советских спецслужб. Это вызвано тем, что авторам публикаций по объективным причинам не был доступен весь комплекс архивных документов, связанных с политическими репрессиями в СССР в 1920–1930-х гг. и последующей реабилитацией их жертв в 1950–1990-х гг.

Рассекреченные и вводимые в научный оборот документы и материалы ЦА ФСБ России позволяют раскрыть ранее неизвестные факты политической биографии Букейханова, дополнить историю создания и функционирования партии «Алаш» и казахского автономного правительства Алаш-Орды. Анализ архивных документов позволяет понять механизм деятельности советского партийно-государственного аппарата по преследованию инакомыслящих в СССР, «созданию» органами ОГПУ—НКВД мифических «антисоветских» и «националистических» организаций, арестам их «участников» и проведению показательных судебных процессов.

Алихан Нурмухаметович Букейханов родился в 1866 г. в ауле № 7 Токранунской волости Каркаралинского уезда Семипалатинской обл. (ныне Актогайский район Карагандинской обл.) в обедневшей семье потомков казахских султанов торе (Чингизидов). После окончания русско-казахской школы он поступил в Омское техническое училище, а окончив его, продолжил обучение на экономическом факультете Санкт-Петербургского лесного института. Завершив образование, Букейханов занимался педагогической и научно-исследовательской деятельностью, преподавал математику в сельхозтехникуме, работал в Омском техническом училище, принимал участие в научно-исследовательских экспедициях, писал научные труды, заметки и статьи, постоянно занимался самообразованием.

Во время экспедиций Букейханов вместе с коллегами изучал вопросы переселения русских на казахскую землю, по заданию правительства выявлял свободные земли, пригодные для новых переселений. На основе материалов

³ Аманжолова Д.А., Асылбеков А.Х., Рысбекова С.Т. Портреты на фоне эпохи. К 90-летию движения Алаш // Исторический архив. 2009. № 1. С. 90–99.

⁴ Шишкин В.И. «На таком пути к желательному соглашению придти трудно». Алаш-Орда и Временное Сибирское правительство: несостоявшийся союз // Исторический архив. 2009. № 1. С. 100–136.

экспедиций он готовил научно-публицистические труды, в которых доказывал ущемлённое положение казахов в результате переселенческой политики правительства. Кроме того, Букейханов изучал экономику, краеведение, сельское хозяйство и культуру, быт, этнографию. С 1893 г. он участвовал в национально-освободительном движении Степного края. В 1901 г. Букейханов женился на Елене Севастьяновой — дочери журналиста Якова Севастьянова, с которым работал в издании «Степной край». В 1903 г. у супругов родилась дочь Елизавета, в 1910 г. — сын Сергей.

Политическая деятельность Букейханова началась в 1905 г., когда он вступил в партию конституционных демократов (кадетов) и начал создавать её казахское отделение в городах Уральске и Семипалатинске. В 1905 г. был избран депутатом I Государственной думы от Семипалатинской губ., а также впервые арестован по обвинению в призывах к гражданскому неповиновению, но содержание под стражей было недолгим. После роспуска I Государственной думы Букейханов работал в Омске редактором партийных газет кадетов «Голос степи», «Омич», «Иртыш», в 1908 г. в Петербурге сотрудничал с меньшевистской газетой «Товарищ», а также кадетскими «Речью» и «Словом». В 1908 г. он был арестован за политическую деятельность и в 1909—1917 гг. находился в ссылке в Самаре. В 1912—1917 гг. являлся членом ЦК кадетской партии.

Во время Первой мировой войны, в июле 1916 г., на территории Туркестанского и Степного краёв началось Туркестанское восстание, спровоцированное указом императора Николая II от 25 июня о принудительном привлечении на тыловые работы в прифронтовых районах мужского «инородческого» населения в возрасте от 19 до 43 лет. 17 июля в Туркестанском военном округе было объявлено военное положение. Восставшие жгли деревни русских переселенцев, казаков, рабочих. Призыв на тыловые работы был отсрочен до 15 сентября 1916 г., однако это не остановило восстание. Не помогли и призывы лидеров движения «Алаш» Букейханова и А. Байтасурова⁵ не оказывать сопротивления, чтобы уберечь безоружный народ от жёстких репрессий. Букейханов и Байтасуров неоднократно пытались убедить администрацию не спешить с мобилизацией, провести подготовительные мероприятия, а также требовали обеспечить свободу совести, «правильную постановку просветительского дела», организовать обучение казахских и киргизских детей на родном языке, учредить местные газеты, прекратить выселение с исконных земель, допустить представительство местного населения в высшие органы власти⁶.

⁵ Байтурсунов (Байтурсынулы) Ахмет (1873—1937) — казахский общественный и государственный деятель, просветитель, лингвист. В 1917 г. участвовал в создании партии «Алаш», был одним из организаторов и руководителей правительства Алаш-Орды. В конце 1917 г. выбран в Учредительное собрание от Тургайского избирательного округа. Принимал участие в вооружённой борьбе против советской власти. На основании постановления ВЦИК от 4 апреля 1919 г. амнистирован и перешёл на сторону советской власти, вступил в члены ВКП(б). С 1919 г. член Киргизского ревкома, в 1920—1921 гг. — нарком просвещения Киргизской АССР. В 1929 г. арестован ОГПУ по ложному обвинению в контрреволюционной деятельности, подготовке вооружённого восстания в казахской степи. Приговорён к расстрелу. В феврале 1931 г. приговор заменен лишением свободы сроком на 10 лет, затем — на трёхлетнюю ссылку в Архангельскую обл. В 1934 г. по ходатайству Е.П. Пешковой освобождён и возвратился в Алма-Ату. 8 октября 1937 г. вновь арестован и решением тройки УНКВД Алма-Атинской обл. приговорен к расстрелу. В 1988 г. реабилитирован.

⁶ Более подробно о Туркестанском восстании 1916—1917 гг. см.: Туркестанское восстание 1916 г.: факты и интерпретации: материалы международной научной конференции (Москва, 23—24 мая 2016 г.) / Отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2016; и др.

После Феральской революции 1917 г. Букейханов вышел из партии кадетов. В период Временного правительства, с апреля по октябрь 1917 г., он занимал должность комиссара временного правительства Тургайской области и одновременно был членом Чрезвычайной комиссии Туркестана. В июле 1917 г. Букейханов и его ближайшие соратники Байтурсунов и М. Дулатов⁷ выступили с инициативой создания казахской партии «Алаш», призванной объединить представителей казахской буржуазии и интеллигенции. Делегаты от партии в Учредительном собрании, в числе которых был и Букейханов, намеревались добиваться объявления автономии Казахстана в составе Российского государства. «Алаш» блокировалась с другими националистическими партиями (Татари, Башкирии и др.), боровшимися за автономию национальных областей.

Организационное оформление партии «Алаш» произошло на I Всеказахском съезде, который проходил летом 1917 г. в Оренбурге. На II Всеказахском съезде с 5 по 13 декабря 1917 г. обсуждалась политическая и экономическая обстановка в районах компактного проживания казахов, сложившаяся после падения власти Временного правительства, и «меры по спасению казахского народа от произвола советской власти и анархии». В целях предотвращения беспорядков в районах компактного проживания казахов съезд постановил объявить национальную автономию казахских областей под названием Автономия «Алаш», а также создать Временный всеказахский народный совет Алаш-Орда (казахское правительство). Председателем правительства был избран Букейханов. Съезд принял решение об организации борьбы за создание национальной автономии, для чего постановил немедленно приступить к формированию вооруженных отрядов⁸.

В конце 1917 г. — начале 1918 г. представители Алаш-Орды начали закупку оружия мелкими партиями у русского и казахского населения, а также у солдат, вернувшихся с фронтов Первой мировой войны. Оружие предоставлял им главным образом Самарский Комуч. В качестве командиров вооружённых отрядов приглашались белые офицеры. В июне 1918 г. алаш-ординцы обратились за помощью и к правительству Оренбургского казачьего войска во главе с А.И. Дутовым, вскоре взявшим Оренбург. В 1918–1919 гг. отряды Алаш-Орды вместе с армией А.В. Колчака вели боевые действия против частей Красной армии на территории Тургайской, Уральской и части Семиреченской областей⁹.

С первых дней существования Алаш-Орды Букейханов установил отношения с башкирским правительством, которое возглавлял другой противник советской власти А.З. Валидов¹⁰. В сентябре 1918 г. представители

⁷ Дулатов Миржакип (1885–1935) — казахский поэт, писатель, один из лидеров правительства Алаш-Орды и национально-освободительного движения Казахстана. В 1922–1928 гг. занимался издательской и педагогической деятельностью, жил в Оренбурге. В 1928 г. выступил против отмены арабского алфавита, отстаивал права казахского языка и религии. 29 декабря 1929 г. арестован ГПУ Казахстана по обвинению в казахском национализме. Приговорен к расстрелу, но смертная казнь заменена лишением свободы на срок 10 лет. В течение двух лет отбывал наказание в Бутырской тюрьме, затем в Соловецком ИТЛ. 5 октября 1935 г. умер в лазарете Сосновецкого ИТЛ. В 1988 г. реабилитирован.

⁸ ЦА ФСБ России, д. Р-34862, л. 121–129, 223.

⁹ Там же, л. 12–24.

¹⁰ Валидов (Валиди) Ахмед Заки (1890–1970) — лидер башкирского национально-освободительного движения (1917–1920), публицист, историк. Организатор I и II Всебашкирских съездов в 1917 г., на которых было создано Башкирское центральное шуро, провозгласившее 15 ноября 1917 г. в Оренбурге образование национально-территориальной автономии Башкортостана как части федеративной России. В 1919 г. башкирские автономисты перешли на сторону советской власти и Красной армии.

руководства Алаш-Орды (Букейханов, А. Ермаков¹¹, Д. Досмухамедов, Х. Досмухамедов¹²) приняли участие в Уфимском совещании, на котором было избрано Временное Всероссийское правительство (Уфимская Директория)¹³. В 1918 г. Алаш-Орда поддерживала контакты и с Временным Сибирским правительством и правительством А.В. Колчака. Букейханов был членом аппарата главноуполномоченного по управлению территорией Алаш, созданного правительством адмирала Колчака. Однако реализовать намеченные планы по созданию автономии не удалось. В 1919 г. красные начали теснить Колчака к Уралу, выгнали Дутова из Оренбурга и разбили вооружённые отряды Алаш-Орды.

С декабря 1919 г. по август 1920 г. Букейханов вместе с другими представителями правительства Алаш-Орды (К. Тохтабаевым¹⁴, М. Дулатовым, К. Сейдалиновым, Т. Шонановым¹⁵, М. Исполовым и С. Кадырбаевым¹⁶) скрывался в степях Казахстана. Они вели антисоветскую агитацию среди казахов-скотоводов, пытались поднять новое восстание против советской власти. Но это им

¹¹ Ермаков Алихан Абеусович (1891–1970) — казахский политический деятель, учёный, педагог, член правительства Алаш-Орда (1917–1920). В 1918 г. принимал участие в переговорах по прямому проводу с Лениным и Сталиным по поводу признания Алашской автономии. После амнистии стал членом ЦИК Киргизской АССР (1920). С 1921 г. — преподаватель школ и вузов. 16 марта 1938 г. арестован как участник «антисоветской националистической организации». На предварительном следствии признался, что был алаш-ординцем и агентом японской разведки. На судебном заседании виновным себя не признал, заявив, что следователи его избивали, не давали отдыха и пищи. 28 февраля 1939 г. Военным трибуналом приговорён к 10 годам лишения свободы. Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 11 сентября 1939 г. наказание снижено до 6 лет лишения свободы в ИТЛ. После освобождения в 1947–1948 гг. работал в Чимкентском технологическом институте строительных материалов. 4 декабря 1948 г. вновь арестован, приговорён к 7 годам лишения свободы, наказание отбывал в Воркуте и Тайшете. В 1958 г. реабилитирован.

¹² Досмухамедов Халил (1883–1939) — учёный и общественный деятель. Окончил Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге (1909). Председатель I Всеказахского съезда (1917 г., Оренбург), член казахского автономного правительства Алаш-Орды (1918–1920). С 1920 г. занимался культурно-просветительской деятельностью, написал несколько фундаментальных трудов и учебников по медицине и естествознанию. 30 сентября 1930 г. арестован ОГПУ по обвинению в «антисоветской деятельности». 20 апреля 1932 г. по решению тройки ОГПУ приговорён к 5 годам ссылки и выслан в Воронеж. В 1937 г. вернулся в Казахстан. 26 июня 1938 г. арестован во второй раз. 24 апреля 1939 г. за антисоветскую деятельность военным трибуналом приговорён к расстрелу. 7 августа 1939 г. умер в тюремной больнице НКВД в Алма-Ате.

¹³ ЦА ФСБ России, д. Р-34862, л. 18–19.

¹⁴ Тохтабаев Карим — представитель правительства Алаш-Орды. В 1930 г. арестован ОГПУ по обвинению в «антисоветской деятельности». 20 апреля 1932 г. по решению тройки ОГПУ приговорён к 5 годам ссылки и выслан в Воронеж. Реабилитирован.

¹⁵ Шонанов Телжан (1894–1938) — казахский лингвист, общественед. В 1918 г. примкнул к Алаш-Орде, в 1919 г. перешёл на советские позиции. Работал в органах просвещения в Семипалатинске, затем в Оренбурге, в конце 1920-х гг. перешёл в Алма-Ату. 21 июля 1937 г. арестован по сфабрикованному обвинению как участник «антисоветской националистической организации», также обвинялся в диверсии и терроре. 27 февраля 1938 г. Военной коллегией ВС СССР приговорён к расстрелу. Реабилитирован в 1992 г.

¹⁶ Кадырбаев Сейдазим Кулмагамбетулы (1885–1938) — казахский общественный деятель, юрист, народный учитель, один из организаторов партии «Алаш», член Военного совета Алаш-Орды, старший инспектор Наркомюста Казахской ССР. В 1930 г. арестован в Алма-Ате, приговорён к 5 годам высылки. Ссылку отбывал в Воронеже. 4 февраля 1938 г. арестован во второй раз. Постановлением «особой тройки» УНКВД по Воронежской обл. приговорён к расстрелу. 22 января 1958 г. реабилитирован по первому делу Верховным судом Казахской ССР; 28 апреля 1966 г. — по второму делу — постановлением Воронежского облсуда. 3 июля 2009 г. на Аллее скорби Мемориального кладбища «Дубровка» в Воронеже С. Кадырбаеву установлена памятная плита.

не удалось. Получив предложение Киргизского ревкома¹⁷, гарантировавшего сохранение жизни, явиться в его расположение, Букейханов приехал в Оренбург¹⁸. В соответствии с постановлениями ВЦИК от 4 апреля 1919 г. и 3 июня 1920 г., а также постановлением реввоенсовета Туркестанского фронта от 4 ноября 1920 г. «члены и сотрудники бывшего националистического казахского правительства Алаш-Орды» за «свою прежнюю контрреволюционную деятельность никакому преследованию и наказанию» не подлежали. Кроме того, соответствующим государственным органам было дано указание принять их на работу в советский государственный аппарат¹⁹.

В октябре 1920 г. Букейханов принял участие в I Учредительном съезде советов Киргизской (Казахской) АССР, в 1920–1930-х гг. активно занимался научной, просветительской, литературной деятельностью. Однако в Москве полагали, что национально-освободительные убеждения Букейханова исключали признание им советской власти. Органы политического надзора утверждали, что Букейханов и его единомышленники продолжали «контрреволюционную работу» и лишь изменили формы борьбы — отказались от вооружённых выступлений, стали легализовываться, устраиваться на работу, «внедряться в государственный аппарат и коммунистическую партию», чтобы вести скрытую борьбу с советской властью. Программа и деятельность партии «Алаш» считались «буржуазными и националистическими»²⁰. Представители советских репрессивных органов без всяких оснований утверждали, что бывшие члены Алаш-Орды проводили «националистическую политику, оказывали националистическое влияние на казахское население». В качестве «подтверждения обоснованности» этих выводов указывалось, что представители Алаш-Орды занимали руководящие посты: Букейханов был членом коллегии Наркомзема, Байтурсунов — Наркомпроса, Габбасов — заведующим Семипалатинским губернским земельным управлением.

В ОГПУ—НКВД обращали внимание на то, что особое значение для распространения и укрепления «националистических идей» имели школы, институты, органы народного просвещения и издательства. В Москве утверждали, что «все учебные заведения и газеты были наводнены алаш-ордынцами», а учебники на казахском языке, написанные в духе «казахского национализма», готовились под руководством Байтурсунова²¹. Сотрудники ОГПУ отмечали, что Букейханов, располагая огромным авторитетом среди казахского населения, оказывал на него «негативное националистическое и политическое влияние». Считая Букейханова непримиримым врагом советской власти, ОГПУ предложило оригинальный способ его изоляции от казахской политической элиты.

В 1922 г. по инициативе и указанию советского политического руководства ГПУ провело операцию по задержанию нескольких сотен философов, историков,

¹⁷ Киргизский ревком — созданный большевиками временный местный орган власти (19 июля 1919 г. — 26 августа 1920 г.). 26 августа 1920 г. в составе РСФСР декретом ВЦИК была образована Киргизская АССР, переименованная в апреле 1925 г. в Казахскую АССР, а 5 февраля 1936 г. — в Казахскую АССР. 5 декабря 1936 г. Казахской АССР был придан статус союзной республики.

¹⁸ Город Оренбург в 1919–1920 гг. был административным центром Киргизского края, в 1920–1925 гг. — столицей Киргизской АССР. В 1925 г. Оренбургская обл. выведена из состава Киргизской АССР и передана в РСФСР, а столица Киргизской АССР перенесена в Кызыл-Орду (1925), а в 1929 г. — в Алма-Ату.

¹⁹ ЦА ФСБ России, д. Р-34862, л. 19, 63–64, 99–100.

²⁰ Там же, л. 117.

²¹ Там же, л. 21.

экономистов, инженеров и других представителей интеллигенции. Они были принудительно депортированы на двух пароходах и по железной дороге: кто за границу, а кто в Сибирь или в Киргизский край. Лица, высланные за границу, не имели права без разрешения советских властей возвращаться на родину. Высланные же в Сибирь и Киргизский край после окончания срока высылки не могли проживать в крупных городах (Москве, Ленинграде и др.)²².

Букейханова «в целях изоляции его от казахского населения» выслали в Москву и устроили на работу научным сотрудником в Казахскую секцию Центриздата. Группа бывших членов правительства Алаш-Орды была выслана на спецпоселение в Воронеж, где находилась под надзором местных органов госбезопасности. Наблюдая за деятельностью Букейханова в Москве, ОГПУ быстро пришло к выводу, что его переселение в столицу не дало ожидаемого результата. Проживая в Москве, Букейханов общался с этническими казахами, что расценивалось органами как «антисоветская работа», идеологическая обработка студентов-казахов в «контрреволюционном и националистическом духе». Каждая поездка Букейханова в Казахстан проходила под контролем сотрудников ОГПУ, которые неизменно делали вывод об активизации им «националистической работы», проведении мероприятий по землеустройству в «контрреволюционных националистических интересах»²³.

Одной из задач ЦК ВКП(б) в 1920–1930-х гг. было укрепление политической системы СССР, непременным условием которого стала большевизация национальных кадров в регионах с тюркоязычным населением. В этих целях 2 января 1926 г. в ЦК ВКП(б) было проведено совещание секретарей парторганизаций по вопросу «большевизации национальных кадров». На совещании, проходившем под председательством секретаря ЦК ВКП(б) В.М. Молотова, руководители партийных организаций Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Туркмении и автономных республик в составе РСФСР (Крыма, Башкирии, Татарстана, Дагестана) обсуждали проблемы формирования национального политического класса в республиках с мусульманским коренным населением, укрепления влияния советской власти в этносоциальных общностях, борьбы с панисламизмом и пантюркизмом²⁴. Выступивший на совещании первый секретарь Казбюро ВКП(б) Ф.И. Голощёкин заявил, что на территории Казахстана не было панисламистского движения, добавил, что «у нас другое — Алаш-Орда». По мнению Голощёкина, деятельность бывших членов Алаш-Орды создавала большие затруднения для большевизации национальных кадров в Казахстане²⁵. Заметим, что на совещании присутствовал высокопоставленный представитель ОГПУ Я.Х. Петерс²⁶.

В сентябре 1926 г. Букейханова, находившегося в Актюбинске, арестовали органы ОГПУ, привезли в Москву и поместили в Бутырскую тюрьму. Однако

²² См.: Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК—ГПУ. 1921–1923. Документы. М., 2005; *Макаров В.Г., Христофоров В.С.* Пассажиры «философского парохода» (судьбы интеллигенции, репрессированной летом—осенью 1922 г.) // Вопросы философии. 2003. № 7. С. 113–137.

²³ ЦА ФСБ России, д. Р-34862, л. 220–221.

²⁴ *Аманжолова Д.А.* «Как вести руководство, на что ориентироваться» // Исторический архив. 2015. № 5. С. 100–102.

²⁵ РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 1056, л. 10.

²⁶ Петерс Яков Христофорович (1886–1938) — полномочный представитель ВЧК в Туркестанской АССР, начальник ташкентской ЧК (1920–1922), член коллегии ОГПУ, начальник Восточного отдела ОГПУ (1923–1929), член Президиума ЦКК ВКП(б) (1930–1934), член Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1934–1937). Арестован 27 ноября 1937 г., расстрелян 25 апреля 1938 г. Реабилитирован в 1956 г.

уже через 5 дней по ходатайству С. Ходжанова²⁷ и Т. Рыскулова²⁸ его выпустили на свободу²⁹.

В начале 1930 г. ОГПУ–НКВД изобрели «заговор тюрко-татарских националистических организаций с целью вооружённого отторжения национальных республик от СССР» и создания тюрко-татарского государства. В рамках этого дела в национальных республиках и автономных областях РСФСР велось наблюдение за представителями существовавших здесь некогда партий и общественных движений: «Алаш» в Казахстане, «Муссавата» в Азербайджане, «Милли-Фирка» в Крыму, «Милли-Иттихада» в Узбекистане. Любые попытки защиты национальных интересов, национального самосознания в национальных областях и республиках рассматривались как результат деятельности «антисоветских националистических элементов».

Многих деятелей национальных культур записывали в мифическую организацию «пантюркистский антисоветский центр». Букейханов обвинялся в том, что поддерживал контакты с руководителями и активными сторонниками этой организации Ходжановым, Нурмаковым³⁰, Тюрякуловым³¹, Султановеновым, Кенжиным³² и проч. Полномочное представительство (ПП) ОГПУ в Казахстане в конце 1920 – начале 1930-х гг. по ложному обвинению провело аресты Х. и Д. Досмухамедовых, М. Мурзина³³, М. Ауэзова³⁴, И. Омарова³⁵, М. Тынышпаева³⁶, А. Ермакова и др. Они обвинялись в том, что входили в созданный

²⁷ Ходжанов Султанбек (1894–1938) – казахский политический деятель. В годы Гражданской войны – председатель Сырдарьинского ревкома (ныне Южно-Казахстанская область), член ЦК Компартии Туркменистана, председатель ТурЦИК, нарком внутренних дел, нарком просвещения, нарком земледелия Туркменской АССР (1920–1924), ответственный инструктор по национальным республикам и областям ЦК ВКП(б) (1925–1927), заместитель заведующего агитационно-пропагандистским отделом ЦК ВКП(б) (1928–1929). Арестован 16 июля 1937 г., расстрелян 8 февраля 1938 г. Реабилитирован посмертно в 1957 г.

²⁸ Рыскулов Турар Рыскулович (1894–1938) – председатель Мусульманского бюро Туркестанской Коммунистической партии (1919), ЦИК Туркестанской АССР (1919–1920), председатель СНК Туркестанской АССР (1922–1924), полпред Коминтерна в Монголии (1924–1925), зам. председателя СНК РСФСР (1926–1937). Арестован в 1937 г. Расстрелян 10 февраля 1938 г. Реабилитирован в 1956 г.

²⁹ ЦА ФСБ России, д. Р-34862, л. 10–10 об.

³⁰ Нурмаков Ныгмет Нурмакович (1895–1937) – в 1924–1929 гг. председатель СНК Киргизской АССР. В 1931–1937 гг. зам. председателя ВЦИК. 3 июня 1937 г. арестован. 27 сентября 1937 г. расстрелян. 11 августа 1956 г. реабилитирован.

³¹ Тюрякулов Назир Тюрякулович (1892–1937) – дипломат, полпред СССР в Королевстве Саудовская Аравия (1928–1936), публицист, филолог. 15 июля 1937 г. арестован. 3 октября 1937 г. расстрелян. 28 января 1958 г. реабилитирован.

³² Кенжин Аспандияр (Асфендияр) (1887–1938) в 1917–1920 гг. участвовал в работе правительства Алаш-Орды и партии «Алаш». С 1920 г. член ВКП(б). В 1926–1937 гг. председатель Совета народного хозяйства Казахской АССР. Арестован 5 января 1938 г., расстрелян 26 февраля 1938 г. Реабилитирован в 1990 г.

³³ Мурзин М. (1896–1937) – агроном, экономист, работник Наркомзема, арестован в 1930 г., выслан в Центрально-Чернозёмную обл. на 5 лет. Второй раз арестован в 1937 г., расстрелян. Реабилитирован.

³⁴ Ауэзов Мухтар (1897–1961) – писатель, литературовед, сотрудник газеты «Ак жол», арестован 8 октября 1930 г., приговорён к 3 годам ссылки, после отбытия ссылки вернулся в Алма-Ату.

³⁵ Омаров Ильдес (1892–1937) – председатель Кустанайского отделения и комиссар Алаш-Орды по Кустанайскому уезду (1918–1919), арестован в 1928 г., приговорён к ссылке; вторично арестован в 1937 г., расстрелян. Реабилитирован.

³⁶ Тынышпаев (Тынышбаев) Мухамеджан Тынышпаевич (1879–1937) – один из организаторов Союза автономистов-федералистов, депутат II Государственной думы от коренного населения Семиреченской области. После Февральской революции член Туркестанского комитета и комиссар Временного правительства в Туркестане. Член партии «Алаш». В 1919 г. перешёл на

Х. Досмухамедовым в 1921 г. в Ташкенте «филиал подпольной контрреволюционной организации», ставившей целью свержение советской власти.

Шестеро обвиняемых признали себя виновными, остальные — нет. Обвинительное заключение по уголовному делу было составлено в декабре 1931 г. Однако доказательств для вынесения обвинительного приговора оказалось недостаточно, и 2 марта 1932 г. прокуратура возвратила уголовное дело на доследование. Учитывая, что никаких доказательств виновности алаш-ординцев по делу собрано не было и быть не могло, и опасаясь, что суд может вынести оправдательный приговор, уголовное дело вынесли на рассмотрение внесудебного органа — тройки при ПП ОГПУ Казахстана, которая 20 апреля 1932 г. приговорила М. Тынышпаева, Х. Досмухамедова, Д. Досмухамедова, М. Мурзина к заключению в концлагерь сроком на пять лет, М. Ауэзова и А. Ермакова — к трём годам условно, остальных арестованных — к различным срокам наказания³⁷.

Учитывая авторитет Букейханова среди казахского населения, спецслужбы долго не решались принимать в отношении него жёсткие меры. Лишь когда в стране наступили годы Большого террора, дошла очередь и до него. В НКВД традиционно называли причинами ареста лидера Алаш-Орды то, что он якобы был «контрреволюционером, националистом, занимался антисоветской деятельностью, поддерживал связи с руководителями антисоветского пантюристского центра». 26 июля 1937 г. Букейханов был арестован. Ордер на арест и обыск был подписан заместителем наркома внутренних дел М.П. Фриновским и вручён помощнику начальника 4-го отделения 3-го отдела (контрразведывательного) Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР старшему лейтенанту госбезопасности В.С. Рясному³⁸. Архивные документы свидетельствуют о том, что во время обыска в квартире, где проживал Букейханов, в присутствии его дочери Е.А. Садвокасовой³⁹ была изъята «разная личная переписка» без указания количества и вида документов. Изъятые материалы забрал Рясной, дальнейшая их судьба неясна, на хранение в архив они не поступали.

После задержания Букейханов был доставлен в здание ГУГБ НКВД СССР, где заполнил анкету арестованного. В графе «профессия» он указал «журналист, переводчик»; в графе «социальное происхождение» — «сын казаха»; в графе «партийность» — «член партии кадетов, с 1917 г. — партии “Алаш”, на момент ареста — беспартийный». В графе «служба в белых и других контрреволюционных армиях, участие в бандах и восстаниях против советской власти» — «как председатель Алаш-Орды боролся против советской власти до 1920 г.»⁴⁰.

сторону советской власти. Управлял водным хозяйством Туркменской АССР, был начальником отдела Туркестанско-Сибирской железной дороги. 3 августа 1930 г. арестован, приговорён к пяти годам лагерей, которые были заменены высылкой в Центрально-Чернозёмную обл. Вновь арестован и расстрелян в 1937 г. Реабилитирован в 1958 г.

³⁷ Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Казахской ССР от 28 февраля 1958 г. все лица, проходившие по уголовному делу в отношении сторонников Алаш-Орды, были полностью реабилитированы.

³⁸ Рясной Василий Степанович (1904—1995) — генерал-лейтенант госбезопасности (1945), в 1946—1947 гг. 1-й зам. министра внутренних дел СССР, в 1952—1953 гг. зам. министра госбезопасности.

³⁹ Садвокасова Елизавета Алихановна (1903—1971) — старший инженер учебных заведений Наркомата здравоохранения РСФСР. Во время Великой Отечественной войны — военврач 3-го ранга, майор медицинской службы, после войны — доктор медицинских наук, руководитель отдела санитарной статистики ВНИИ социальной гигиены и организации здравоохранения им. Н.А. Семашко.

⁴⁰ ЦА ФСБ России, д. Р-34862, л. 10—10 об.

Несмотря на то, что Букейханов был задержан 26 июля 1937 г., содержался под стражей и допрашивался, постановление об избрании меры пресечения было подготовлено Рясным лишь 7 августа, а утверждено 3 сентября 1937 г. В постановлении было указано: «Букейханов Алихан Нурмухаметович достаточно изобличался в том, что он являлся контрреволюционером, националистом и проводил активную антисоветскую, националистическую работу и имел контрреволюционные связи с руководителями антисоветского пантюркистского центра»⁴¹.

8 сентября 1937 г. заместитель начальника 3-го отдела ГУГБ НКВД майор госбезопасности Пассов утвердил обвинительное заключение по следственному делу по обвинению Букейханова. 25 сентября 1937 г. обвинительное заключение утвердил прокурор СССР А.Я. Вышинский⁴².

26 сентября Букейханову под расписку была вручена копия обвинительного заключения о предании его суду Военной коллегии Верховного суда СССР. Вероятно, Букейханов надеялся на объективное и справедливое рассмотрение уголовного дела, поскольку его судьбу решал суд, а не внесудебные органы, такие как Особое совещание при НКВД или пресловутая «тройка». Однако его надежды не сбылись.

27 сентября 1937 г. в Москве в 11 ч началось закрытое судебное заседание. Вся процедура рассмотрения дела, в том числе оглашение приговора, заняла 20 мин. После обязательной процедуры удостоверения личности подсудимого председатель суда диввоенюрист Голяков спросил у Букейханова, вручена ли ему копия обвинительного заключения по делу. Подсудимый ответил удовлетворительно. Были разъяснены его права и объявлен состав суда. Букейханов никаких ходатайств, а также отвода составу суда не заявлял. Секретарь огласил обвинительное заключение. Председатель разъяснил подсудимому сущность предъявленного обвинения и спросил, признаёт ли он себя виновным. На это Букейханов ответил, что «виновным себя признаёт частично». Председатель огласил показания Букейханова, в которых приводились его слова о том, что он до последнего времени оставался контрреволюционером-националистом, а также о том, что он не мог и не может «быть сторонником советской власти», оставаясь верным своим алаш-ордынским идеям, за которые боролся с советской властью. Букейханов подтвердил эти свои показания. Затем подсудимому было предоставлено последнее слово, и он заявил, что «советскую власть не любит, но признаёт»⁴³.

Суд удалился на совещание, которое заняло несколько минут. По возвращении председатель огласил вердикт — приговорить Букейханова к расстрелу с конфискацией всего лично принадлежавшего ему имущества. Приговор был окончательным и на основании постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. подлежал немедленному исполнению. В 11 ч 20 мин судебное заседание было закрыто.

Приговор о расстреле Букейханова был приведён в исполнение в тот же день⁴⁴. В архивном уголовном деле нет указания о месте его захоронения. Однако по сложившейся в тот период практике жертв политических репрессий хоронили на территории Донского кладбища. Поэтому с большой вероятностью можно предполагать, что тело Букейханова покоится именно там.

После смерти Сталина в Советском Союзе началась реабилитация жертв политических репрессий. 13 апреля 1957 г. дочь Букейханова Е.А. Садвокасова направила заявление на имя Главного военного прокурора СССР с просьбой сообщить ей информацию об отце, о судьбе которого в течение 20 лет ничего не

⁴¹ Там же, л. 12 об.

⁴² Там же, л. 38—41.

⁴³ Там же, л. 44—45.

⁴⁴ Там же, л. 47.

было известно. Одновременно она просила пересмотреть его дело и сообщить результаты⁴⁵.

Механизм советского бюрократического аппарата проворачивался медленно. Началась проверка по архивному уголовному делу: сбор дополнительной информации об обстоятельствах дела, справедливости выдвинутых обвинений, степени вины участников. 27 мая 1957 г. заместитель председателя Военной коллегии Верховного суда СССР направил письма в отдел ЗАГС Исполкома Моссовета, МВД СССР и Главному военному прокурору. В них содержалась просьба дать указания ЗАГС о регистрации смерти Букейханова, наступившей 16 мая 1938 г., и выдаче свидетельства о смерти его дочери. Таким образом, истинная дата и причина смерти были скрыты, и ещё долго дети и внуки Букейханова оставались в неведении о его судьбе.

Почти через год после поступления обращения Садвокасовой архивное следственное дело на Букейханова было направлено из Главной военной прокуратуры Военному прокурору Туркестанского военного округа (ТуркВО) с поручением провести по делу проверку в связи с тем, что «преступная деятельность Букейханова протекала в основном в Казахстане»⁴⁶. Военная прокуратура ТуркВО запросила, какими материалами (кроме архивного следственного дела) располагают КГБ и МВД Казахской ССР. Внимательно изучались и анализировались исторические документы об амнистии в связи с автономией Киргизской ССР (1920) и постановление Президиума ЦИК об амнистии от 2 ноября 1927 г. В первом из названных документов отмечалось, что «киргизы и трудовое казачество, принимавшие участие в гражданской войне против советской власти, а также члены и сотрудники бывшего националистического правительства “Алаш-Орда” за свою прежнюю контрразведывательную деятельность никакому преследованию и наказанию» не подлежали⁴⁷. Президиум ЦИК 2 ноября 1927 г. принял постановление в ознаменование 10-летия Октябрьской революции, на основании которого освобождались от дальнейшего содержания под стражей все трудящиеся, осуждённые по приговорам судов или административных органов за контрреволюционную деятельность во время Гражданской войны. Одновременно ЦИК СССР давал разъяснения Верховному суду СССР о том, что положения постановления от 2 ноября «Об амнистии» распространялись «на все контрреволюционные преступления, совершённые трудящимися до 1 января 1923 г.»⁴⁸.

Военная прокуратура запросила в государственных архивах Алма-Аты, Семипалатинска, Кустаная информацию о деятельности Букейханова как председателя партии «Алаш» и председателя «буржуазно-националистического правительства Алаш-Орды», а также сведения о его работе в Казахстане после разгрома алаш-ординцев.

Сотрудники Главной военной прокуратуры (ГВП), рассмотрев материалы архивного следственного дела по обвинению Букейханова и материалы проверки, которая велась в 1957–1958 гг. в связи с обращением его дочери, установили, что виновность Букейханова в совершённых им преступлениях материалами дела была доказана. Как отмечалось в документе ГВП, суд в 1937 г. признал Букейханова виновным в том, что, «являясь врагом советской власти, в годы гражданской войны возглавлял контрреволюционное движение казахской буржуазии и стал во главе контрреволюционного правительства Алаш-Орды. Будучи помилован

⁴⁵ Там же, л. 49.

⁴⁶ Там же, л. 87.

⁴⁷ Там же, л. 99–100.

⁴⁸ Там же, л. 105.

советской властью, Букейханов продолжал вести контрреволюционную работу и был связан с другими руководителями контрреволюционного националистического движения». Далее было отмечено, что правительство Алаш-Орды сотрудничало в совместной борьбе с советской властью с Колчаком и башкирским контрреволюционным правительством Валидова. После занятия территории Казахстана Красной армией Букейханов, несмотря на то, что был помилован советской властью, не отказался от борьбы против нее. Алаш-ординцы проводили «националистическую политику, обостряя взаимоотношения между казахским и русским населением». Проживая в Москве, Букейханов встречался со студентами-казахами, говорил о «гибели казахского народа и вёл обработку их в националистическом духе»⁴⁹. Особое внимание уделялось тому, что Букейханов в 1914–1915 гг. встречался с А.Ф. Керенским, в 1919 г. — с А.В. Колчаком, которого ознакомил с проектом автономной казахской республики⁵⁰. Подводя итог многомесячному расследованию, представители ГВП сделали вывод: «Жалобу Садвокасовой Е.А. о пересмотре дела Букейханова Алихана Нурмухамедовича оставить без удовлетворения»⁵¹.

Прошло ещё более 40 лет. В СССР шла перестройка, активно работала Комиссия по реабилитации жертв политических репрессии, куда с просьбой пересмотреть архивное уголовное дело и обратился в начале 1989 г. один из родственников Букейханова — Р.А. Букейханов. На этот раз материалы рассматривал лично Генеральный прокуратор СССР А.Я. Сухарев, который 11 апреля 1989 г. вынес в порядке надзора постановление, в котором просил Пленум Верховного суда СССР отменить приговор ВК ВС СССР от 27 сентября 1937 г.⁵² 16 мая 1989 г. Пленум Верховного суда СССР под председательством и. о. председателя Верховного суда СССР А.М. Филатова рассмотрел протест и пришёл к выводу о необходимости поддержать протест. Пленум отметил, что, во-первых, обвинение Букейханова в антисоветской деятельности было основано лишь на его показаниях на предварительном следствии. В судебном заседании Букейханов свою вину признал частично. Доказательств же его виновности приговор не содержал, какие-либо свидетели на следствии и в суде не допрашивались. Во-вторых, в деле не имелось и иных объективных данных, свидетельствовавших как о наличии в Казахстане и в Москве так называемого террористического центра, так и об антисоветской деятельности Букейханова после 1920 г. В-третьих, осуждённые по другим делам за участие совместно с Букейхановым в контрреволюционных действиях Ходжа-нов, Нурманов, Рыскулов в 1954–1957 гг. были реабилитированы, а уголовные дела на них прекращены. В-четвёртых, в соответствии с решением Президиума ВЦИК от 3 июня 1920 г. признано необходимым допустить бывших членов правительства Алаш-Орды к работе в советских органах и категорически запретить их преследование за прошлую деятельность.

Таким образом, Пленум Верховного суда СССР постановил приговор ВК ВС СССР от 27 сентября 1937 г. в отношении Букейханова Алихана Нурмухамедовича отменить и дело о нём прекратить за отсутствием состава преступления⁵³. Так, спустя более, чем 50 лет после неправомерного осуждения и расстрела, было восстановлено доброе имя Алихана Букейханова, основателя партии «Алаш» и первого председателя казахского автономного правительства Алаш-Орды.

⁴⁹ Там же, л. 220–221.

⁵⁰ Там же, л. 223.

⁵¹ Там же, л. 224.

⁵² Там же, л. 229–230.

⁵³ Там же, л. 231–232.